

4. «Кавказская здравница»

Геннадий
ХАЗАНОВ:

ПОКА НА МОИ КОНЦЕРТЫ ПРИХОДЯТ ЛЮДИ, Я РАДУЮСЬ, Я ЖИВУ, Я ЛЮБЛЮ ВАС...

— Если вы не против, давайте начнем нашу беседу с того, что поминтересуемся, какой вопрос вам чаще всего задают? Можете сразу на него и ответить.

— Ну, это запрещенный журналистский прием... Чаще всего мне задают вопрос: «Расскажите, как вы начинали». У меня создалось такое впечатление, что придет в жизни момент, когда я уже буду заканчивать, а корреспонденты будут все приходить и спрашивать, как я начинал, как и когда родился студент кулинарного техникума и т. д.

— А вы никогда не интересовались, повлиял ли на конкурс абитуриентов в кулинарных техникумах созданный вами образ незадачливого студента из этого учебного заведения и какова реакция самих учащихся!

— Сам специально не интересовался, но меня ставили в известность, что я вроде бы нанес непоправимый удар по престижу таких учебных заведений, якобы снизил количество желающих туда поступить. Не могу сказать, что их работники испытывают особую любовь ко мне, думая, что я дискредитировал их профессию. Но ведь я мог создать образ такого же незадачливого студента-медика или кого-нибудь другого. Конечно, обижаются не все педагоги-кулинары, а только те, у кого наряду с любовью и гордостью за свою профессию очень близко соседствует ограниченное представление о смешном, об иронии.

Сначала я к таким обидам сам болезненно относился, но потом понял, что прав Станислав Ежи Лец, который написал замечательную фразу — «Сатира никогда не сможет сдать экзамены в экзаменационных комиссиях, где сидят ее объекты!»

— Тогда, надо полагать, вам по душе пришлась своеобразная реакция пятигорских кулинаров, которые на сцене вручили вам метровый пряник. Кстати, как вы справились с этим «сладким гонораром»!

— Я даже не успел им распорядиться. За кулисами оказалось так много желающих его попробовать... Но все же мне достался кусок, и я понял, что этот замечательный пирог великолепен. А ведь создали его не профессионалы, а любящие

свое дело учащиеся кулинарного техникума.

— Геннадий Викторович! В последующих спектаклях у вас появились, в отличие от развлекательного студента, далеко не безобидные сатирические образы. Их реальные прототипы, которые не могут себя не узнать, вместе со всеми бурно вам аплодируют. А как они реагируют на критику за пределами зрительного зала!

— С подобной реакцией соприкасаться не приходилось. Должен сказать, что такие зрители больше обижаются не на саму сатиру, а на то, что противоречит их вкусам. А вку-

сно дело в том, что сейчас я имею дело больше с материалами социальной направленности. Хотя и в лирико-комическую тему можно внести элементы сатиры. Я не могу не усматривать своей задолженности в этой части репертуара. По этому поводу я много размышляю.

— Вы часто импровизируете. Не означает ли это, что вас тянет к драматургии!

— Нет, я занимаюсь своей работой, авторы — своей. За последний год мои контакты с драматургами расширились. Кроме Аркадия Хайта — автора спектакля «Мелочи жизни», я нашел взаимопонимание с молодым

в жизни, причем в Кисловодске. Нынешний отпуск вы вновь проводите в городе солнца. У вас появился вкус к отдыху, или это — следствие усталости, или доброе отношение к нашему курорту!

— Тут все вместе — и то, и другое, и третье. В санатории имени Орджоникидзе, где я отдыхаю, очень тихо. Здесь очень внимательные люди. Да и в городе меня избаловали как малое дитя — столько тепла, столько внимания. Так что пользоваться интересно, хочу поблагодарить кисловодчан за радушие и гостеприимство.

— Можно ли, в таком случае, обещать читателям газеты ваше участие на будущий год в традиционных для Кавминвод праздниках искусств!

— Обещать не надо. Если говорить о желании, то оно у меня есть. Выступать на Кавминводах было и легко, и радостно.

— У Марка Твена есть рассказ о том, как он, выступая перед зрителями, никак не мог рассмешить одного из них — самого унылого. Вам не приходилось попадать в такие ситуации!

— Приходилось. И вот что любопытно, такие зрители притягивают внимание актера как магнит. Начинаешь работать на них. А вообще-то реакция зрительного зала иногда совершенно неожиданна. И я очень внимательно слежу за залом. У артиста эстрады может быть много режиссеров, но самым главным режиссером я считаю зрителя.

...В этом мы еще раз убедились на двух концертах, которые Геннадий Хазанов подарил Кисловодску. Прощаясь с переполненным, бурно аплодирующим зрительным залом, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады говорил:

— Артист может обойтись без званий, титулов и чинов, но он не может обойтись без зрительской любви. Пока на мои концерты приходят люди, я радуюсь, я живу, я люблю вас...

Интервью вели К. АЛЕКСЕЕВ,
А. КРАСНИКОВ.

сы — вещь индивидуальная. Как-то на гастролях я получил письмо от девушки. Она писала, что хотя концерт ей очень понравился, но она была поражена тем, что в моем монологе «Человека, бегающего в мешке» столько грубости. Судя по письму, девушка отождествляла артиста с его персонажем. Это свойственно, кстати, многим зрителям — отождествлять артиста с созданным образом. Например, Хазанов — с учащимся кулинарного техникума. Я создаю маски персонажей, пользуясь только своим лицом, без каких-либо атрибутов грима, но маски все равно гротескные — это почти карикатура.

— В нашей редакционной почте тоже есть письма девушек, адресованные, по сути, не столько нам, сколько вам. Одна необремененная возрастом читательница спрашивает: «Хазанов такой молодой, такой симпатичный. Почему же в своих миниатюрах он обходит любовь!»

— Вопрос девушки законен. Эта тема обогатила бы мой репертуар,

ленинградским сатириком Михаилом Городинским, москвичом Ефимом Смолиным и другими, с которыми мы работаем сейчас над будущим спектаклем.

— Геннадий Викторович, не многим из нас, к сожалению, довелось видеть на московской сцене ваш нашумевший спектакль «Мелочи жизни». В свое время кинематографисты обещали на его базе сделать фильм...

— Этой постановке уже исполнилось пять лет. Многие пародии из программы уже устарели. А самое главное в том, что сегодня весь этот спектакль устарел и для меня самого. Я «повзрослел» за эти пять лет. Сейчас вспоминаю с улыбкой, с каким упоением, наслаждением я играл, какую радость мне тогда приносило второе отделение спектакля. Это процесс естественный. Фрагменты неоднократно показывались по Центральному телевидению, так что многие зрители, к сожалению, знают Хазанова пятилетней давности...

— Насколько нам известно, в прошлом году вы отдыхали впервые